

"Хорошо, хорошо, перестань быть таким формальным! Поторопись, не то я собираюсь тащить тебя, поторопись!" Налан Яньян, казалось, не заботилась сейчас о своей репутации, поскольку она тянула за руку Юйфана, не желая её отпускать. Даже когда она достигла порога Цзя Чэнпина, она все еще тащила его за руку.

Дверь в дом Цзя Чэнпина быстро открылась, и появилась женщина, похожая на благородную даму. Увидев девушку, она улыбнулась и сказала: "Яньян, дорогая, подойди, поцелуй тетю. Ты так повзрослела, стала такой милой!"

Чэнь Юйфань, который стоял рядом с Яньяной, казалось, был полностью проигнорирован женщиной. Но две маленькие руки девушки, оказалось, все еще держались за его большие руки, и текущая мысль юноши сейчас состояла в том, чтобы немедленно развернуться и убежать до того, как тетя Цзя поймет, что происходит. Яньян почувствовала нетерпение Юйфана, и её маленькие руки сжали его еще сильнее.

Юноша не имел возможности уйти незамеченным, он мог лишь беспомощно наблюдать, как благородная дама пристально смотрит на него своим странным взглядом и говорит: «Юйфань, ты...»

Не дожидаясь, пока благородная дама спросит, Яньян произнесла: «Тетя, я могла погибнуть, чуть не попала в автомобильную аварию. К счастью, этот студент спас меня!»

Дама удивленно посмотрела на свою племянницу, а затем ее взгляд, естественно, упал на руку, которая была связана между Юйфанем и ней. На ее лице появилась осмысленная улыбка. Как человек, который многое пережил, она, естественно, всё поняла и сказала: «Яньян, Юйфань - хороший парень!»

Она больше ничего не сказала, но смысл этого предложения был очень, очень глубоким. Это

также означало, что популярность Юйфана во дворе была неплохой даже среди взрослых .

Его знали во дворе как послушного ребенка , и многим старейшинам он нравился, Цзя Чэнпин не был исключением. В то время Цзя Чэнпин еще не занимал высокую должность, поэтому Юйфань был частым гостем в их семье .

Но сейчас это было очень странно.В данный момент у них были политические разногласия .

Юйфань действительно имел очень хорошую репутацию во дворе. Что касается церемонии помолвки, это вызвало еще больше сочувствия и симпатии к Чэнь Юйфаню. Это было яростным противоборством с Чжу Тяньчэном и его непонятной для Юйфана обидой.

Они продолжают так сражаться до тех пор, пока один из них полностью не исчезнет из этого мира. На самом деле, Чжу Тяньчэн и Чэнь Юйфань в детстве были очень хорошими друзьями , но Тяньчэн всегда был вторым после Юйфана, поэтому под гневом и неудовлетворенностью семьи его авторитет начал падать.

Это также потихоньку внушало Чжу Тяньчэну привычку враждебно относиться к Чэнь Юйфаню.Ведь у людей всегда есть фальшивый враг в этом мире, чтобы побудить себя двигаться вперед, и Чжу Фугуи, казалось, намеренно или неумышленно хотел сделать Юйфана его врагом.Но этот точильный камень не слишком сильно размалывал Чжу Тяньчэна, вместо этого он заточил его.

Вот почему произошла та сцена на церемонии помолвки . После этого Чжу Фугуи совсем не чувствовал гордости за своего сына. Наоборот, это было чрезвычайно неловко, он воспринял презрение своих врагов и даже своих друзей, он добавил этот гнев на Чжу Тяньчэна. Поэтому его сын был взбешен.

Тем не менее, популярность Чэнь Юйфана во дворе выросла. Отец Юйфана, Чэнь Суйфэн, мужчина средних лет, был непростым в глазах у всех. У него не было связей в политике, но его слова имели большой вес, даже Чжу Фугуи не смел смотреть на него свысока.

Кто-то однажды попытался выяснить, кто стоит за Чэнь Суйфэном. Однако после того, как эти люди всё разузнали, они держали это в секрете и уважительно относились к Суйфэну.

Это было не из-за Чэнь Суйфэна, а старика, который стоял позади него, того, кто был похож на деревенского учителя.

Чэнь Юйфань спокойно шел к своему дому, но был чрезвычайно возбужденным и растерянным. В глубине души он все еще думал о своей встрече с Налан Яньян, а также о поездке за границу. Но прежде чем он смог прийти в себя, услышал тихие голоса, как будто боялись что их услышит кто то посторонний .

Юноша, естественно, смог слышать эти слова очень четко. Голос одного из них был голосом его собственного отца, а другой был хорошо знаком ему.

«Суйфэн, несмотря ни на что, он все еще мой внук, Лонга Аотиана, преемник моей секты Лонг. Ты действительно хочешь, чтобы он жил в такой подавленной атмосфере?»

Чэнь Суйфэн грубо оборвал: «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я не хочу, чтобы будущая жизнь Юйфана была наполнена бесконечными битвами. Несмотря на то, что в твоей секте Лонг есть бесчисленное множество экспертов, это не очень хороший путь. Так случилось, что я все еще мэр. Юйфань должен идти по пути чиновника, это верный путь! "

«Суйфэн, ведь ты знаешь, что карьера чиновника - это было хорошо в древние времена. Но теперь, это просто вопрос небрежности, и ты превратишься в пушечное мясо. Даже если этот старый Чэнь Чжэнхэ будет стоять позади Юйфана, это все равно будет неуместно. Он уже очень стар, и больше не сможет делать что-то подобное! Юйфань должен вернуться и захватить мою секту Лонг . »

Чэнь Суйфэн был в ярости : "Старый ублюдок, не забывай, моя фамилия - Чэнь, моего сына также Чэнь, его фамилия не Лонг. Так что, если его фамилия принадлежит и к фамилии Лонг? Никто не знает, сколько людей замышляют против тебя в мутной воде Секты Лонг. Даже если путь чиновника не так славен, как путь твоей Секты Лонг, по крайней мере, он сможет жить в мире! "

"Суйфэн!"

Юйфань был еще больше сбит с толку, когда услышал всё это. Он узнал о Секте Лонг ещё тогда, когда его отец разговаривал со стариком, но не стал исследовать это глубже.

Однако юноша подсознательно чувствовал, что Секта Лонг должна быть довольно сильной. И от начала до конца он не осознавал, что его дедушка, фермер, обучающий всех работе с землей в сельской местности, также был чрезвычайно влиятельным человеком. Он начал думать об этом и слушать разговор между отцом и Лонг Аотианом.

Но если подумать, как мог человек, который мог украсть его бабушку из рук этого старейшины с секты Лонг, быть простым человеком? Из разговора между этими двумя людьми Чэнь Юйфань почувствовал, что вся его жизнь, казалось, была наполнена непониманием.

"Суйфэн, у меня нет дедовского характера. Я уже обсуждал этот вопрос с Ли Вэньтянем в течение долгого времени, и после больших трудностей я, наконец, заставил его согласиться. Он сказал, чтобы внук пришел и попробовал. Пока ты ничего не понимаешь. Не вмешивайся, я немедленно отступлю, если у Юйфана появятся другие мысли. "

Чэнь Суйфэн немного призадумался. Он знал, этого старика по имени Лонг Аотиан, у него самого был характер похожий на его собственного отца, всегда будет делать все в чем он уверен. Если он не заставит сдаться его сейчас, у него будет много способов заманить сына.

Юйфань еще очень молод, как он мог противостоять методам этого старика? Если ребенок встретит упрямство старика, неизвестно, как все будет развиваться. После некоторого размышления Суйфэн только сдержанно кивнул головой и больше ничего не говорил.

Юйфань прожил в пещере сто лет. Когда он слушал рассказ Ли Сяояо о воистинственном мире династии Тан и о бесчисленных мудрых книгах, которые передавались ему, его темперамент всегда менялся. Трудно сказать, когда другие изменения должны будут произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/825687>